

Чан Сяоцзя некоторое время смотрел на железнодорожный билет в руке Се Ли, затем внезапно протянул руку, схватил билет и разорвал его, не сказав ни слова.

Се Ли выпрямился, одеяло соскользнуло с его груди, обнажив идеально сложенную верхнюю часть тела. Шрам на его талии был отчетливо виден, а на груди виднелись следы укусов, оставленные прошлой ночью Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя сказал:

- Я не хочу ехать так далеко, чтобы найти тебя для ночлега. Просто оставайся здесь.

Се Ли повернул голову и посмотрел на него:

- Я никогда не понадоблюсь тебе для чего-то важного.

Чан Сяоцзя сказал:

- Я всегда поддерживаю тебя.

После минутного молчания Се Ли откинул одеяло и встал с кровати. Он сказал:

- Если это просто поддержка в постели, то в этом нет необходимости.

После этого он босиком направился в ванную.

В бюджетном отеле в ванной комнате не было ванны, только открытая насадка для душа и большое зеркало напротив.

Се Ли включил воду, чтобы принять душ, и, усмехнувшись, посмотрел в зеркало на свое тело с широкими плечами и длинными ногами, затем закрыл глаза и сунул голову под горячую воду.

Через некоторое время Чан Сяоцзя тоже вошел и протиснулся под душевую лейку вместе с ним, отчего пространство внезапно сузилось.

Се Ли опустил душевую лейку и направил ее на тело Чан Сяоцзя. Через некоторое время Чан Сяоцзя наклонился, чтобы обнять его и поцеловать. Се Ли обнял Чан Сяоцзя за талию, и их губы и языки на некоторое время встретились. Он отпустил его и выключил воду.

Пока Се Ли вытирал воду с тела Чан Сяоцзя полотенцем, висевшим рядом с зеркалом, Чан Сяоцзя нахмурился и сказал:

- Это полотенце не чистое.

Се Ли сказал:

- Я принес свое полотенце.

Тогда Чан Сяоцзя не возражал.

После того, как они оба приняли душ, когда Се Ли вернулся в комнату в одних трусах, он услышал стук в дверь. Он схватил футболку, надел ее через голову и посмотрел на Чан Сяоцзя, который все еще был в одном нижнем белье.

Чан Сяоцзя сказал:

- Иди и открой дверь.

Се Ли подошел к двери, открыл ее и увидел молодого человека, с которым встречался прошлой ночью.

Молодой человек нес сумку и слегка кивнул Се Ли. Он сразу же вошел и сказал Чан Сяоцзя, сидевшему на кровати:

- Второй молодой господин, я принес вам одежду.

Помолчав, он добавил:

- Сегодня утром Старший молодой господин спрашивал о вас.

Се Ли услышал, как Чан Сяоцзя усмехнулся.

Чан Сяоцзя надел свободную толстовку с капюшоном и джинсы, выглядя как студент колледжа. Рубашка и брюки, которые были на нем прошлой ночью, были брошены на землю. Молодой человек присел на корточки, чтобы убрать их, и неподалеку было разбросано несколько сухих салфеток, которые уже высохли.

Чан Сяоцзя надел кроссовки, повернулся, чтобы посмотреть на Се Ли, и сказал:

- Пойдем со мной.

Се Ли прислонился к стене, наблюдая за ним.

Тон Чан Сяоцзя был немного нетерпеливым:

- Ты можешь делать все, что хочешь, я не буду тебя останавливать.

Се Ли скрестил руки на груди и сказал:

- Как ты думаешь, чем я хочу заниматься?

Чан Сяоцзя усмехнулся:

- Кроме зарабатывания денег, чего еще ты хочешь?

Се Ли протянул ему руку:

- Иди сюда.

Молодой человек, который все еще помогал Чан Сяоцзя приводить в порядок свою одежду, посмотрел на Се Ли, а затем опустил голову, продолжая заниматься своим делом.

Чан Сяоцзя слегка приподнял подбородок, глядя на него с холодным и высокомерным выражением лица.

Се Ли, не меняя позы, повторил решительным тоном:

- Иди сюда.

В конце концов, Чан Сяоцзя медленно подошел к нему.

Се Ли обнял его, крепко сжав за талию, и сказал:

- Я живу не за твой счет.

Чан Сяоцзя усмехнулся в объятиях Се Ли, приняв ту же позу, что и тогда, когда услышал, что Чан Синь только что искал его. Однако он все равно послушно остался в объятиях Се Ли и сказал:

- Я дам тебе миску; что касается еды, ты можешь сам решить, как ее есть.

В конце концов, Се Ли собрал свои вещи и последовал за Чан Сяоцзя.

В узком переулке перед отелем была припаркована черная машина. Чан Сяоцзя и Се Ли сели на заднее сиденье, а молодой человек - на переднее пассажирское. Как только они сели в машину, он велел водителю трогаться.

Чан Сяоцзя представил молодого человека Се Ли:

- Ши Хунцин, мой хороший брат, который рос со мной с детства.

Представляя Се Ли, он был гораздо лаконичнее, сказав всего два слова:

- Се Ли.

Со своего места Се Ли мог видеть только профиль левого уха Ши Хунцина за его спиной, и он все еще чувствовал, что тот в какой-то степени похож на Чан Сяоцзя, после того как слишком долго смотрел на него.

Возможно, он слишком долго смотрел на Ши Хунцина, и Чан Сяоцзя пнул его в ногу.

Се Ли повернул голову.

Чан Сяоцзя откинулся на спинку сиденья, его худая спина была плохо согнута, а выражение лица было холодным. У него часто был апатичный вид, он предпочитал сидеть, а не стоять, ложился, а не садился, и редко садился должным образом.

Се Ли, который раньше служил в полиции, всегда придавал большое значение соблюдению этикета. Он долгое время не одобрял Чан Сяоцзя, но никогда напрямую не вмешивался, когда тот сидел в тюрьме. В этот момент он просто отвернулся и молча посмотрел в окно машины.

Машина уже выехала из глухих переулков на широкие, ровные улицы центра города. На одной стороне дороги располагалось муниципальное управление Портового города. В это время перед правительственными воротами собралось много людей, вступивших в конфликт с охраной и полицией.

Машина проехала мимо в мгновение ока, и Се Ли увидел только людей с плакатами в руках. На одном из них было написано: "Хонджи Фармасьютикал". Поскольку баннер висел неплотно, Се Ли не мог разобрать остальные слова.

Фармацевтическая компания Хонджи была отраслью, принадлежавшей семье Чан. Се Ли только что выпустили из тюрьмы, всего на два дня, и он не знал, что произошло.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Чан Сяоцзя, лицо которого ничего не выражало, но он тоже смотрел в окно машины, очевидно, увидев только что промелькнувшую сцену.

Взгляд Чан Сяоцзя переместился на лицо Се Ли, а затем снова устремился вперед.

Се Ли спросил его:

- Куда мы едем?

Чан Сяоцзя ответил:

- Навестить мою маму.

Се Ли на мгновение остолбенел, и в его сердце закралось сомнение, он подумал, что биологическая мать Чан Сяоцзя, возможно, все еще жива. Позже он узнал, что Чан Сяоцзя не это имел в виду.

Водитель отвез их на кладбище в горах Юньцин на окраине Портового города.

По дороге Чан Сяоцзя купил большой букет цветов стоимостью более трехсот юаней. Когда он сел в машину с цветами в руках, они полностью заслонили его.

После прибытия на кладбище Се Ли и Ши Хунцин некоторое время сопровождали его. Позже Чан Сяоцзя в одиночестве отправился навестить свою мать, держа в руках цветы.

Се Ли наблюдал, как он поднимается по лестнице в гору, ступенька за ступенькой. Большой букет цветов перед ним, должно быть, закрывал ему обзор тропинки, и Се Ли беспокоился, что он может споткнуться.

В конце концов, Чан Сяоцзя успешно добрался до вершины. Могила его матери была отдельной, с высоким и величественным надгробием. Он положил цветы перед надгробием, присел на корточки и, казалось, разговаривал с надгробием.

Се Ли некоторое время смотрел ему в спину, затем повернул голову и увидел Ши Хунцина, который стоял прямо с ясным лицом. Поэтому он снова уставился вдаль, чувствуя себя немного рассеянным.

Они простояли на месте более двадцати минут, прежде чем Чан Сяоцзя медленно пошел обратно, засунув руки в карманы куртки.

Ши Хунцин спросил его:

- Не пойти ли нам домой, второй молодой господин?

Чан Сяоцзя покачал головой:

- Сегодня вечером я хочу навестить Фэнлин.

"Фэнлин" - так назывался бар. Сначала Чан Сяоцзя привел ту женщину-полицейского домой из бара Фэнлин.

Когда Чан Сяоцзя и Ши Хунцин повернулись, чтобы уйти, лицо Се Ли стало холодным.

Поездка от центра города до горы Юньцин заняла около двух часов. Когда они вернулись в город, был почти полдень.

Сев в машину, Чан Сяоцзя оставался очень молчаливым. Посидев немного, он наклонил голову и лег, положив ее на бедро Се Ли.

Се Ли подумал, что он хочет спать, но глаза Чан Сяоцзя были открыты и все время смотрели на него. Спустя долгое время Се Ли почувствовал себя немного неудобно и протянул руку, чтобы прикрыть глаза Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя моргнул, и его ресницы скользнули по ладони Се Ли.

Се Ли повернул голову, чтобы посмотреть в окно машины.

Через некоторое время Чан Сяоцзя схватил его за руку и оттолкнул ее, перевернулся и лег на бок, оставив свой затылок Се Ли, который, казалось, спал.

После обеда у Чан Сяоцзя оставалось еще много времени, и он настоял на том, чтобы сходить в зал игровых автоматов и поохотиться на кукол. Он обменял большую кучу игровых монет и играл с большой серьезностью и сосредоточенностью вместе с Ши Хунцином, который был одет в костюм.

Се Ли сидел в углу зоны отдыха, используя свой телефон для поиска новостей о компании Хонджи Фармасьютикал. Он узнал, что у пациентов, принимавших недавно выпущенный компанией антипсихотический препарат, наблюдался серьезный побочный эффект. Семьи пациентов заподозрили нечестную игру в процессе одобрения препарата, что привело к протестам перед правительством и требованиям компенсации.

Новость была короткой, и, прочитав ее некоторое время, Се Ли положил трубку. Он заметил, что Чан Сяоцзя больше не стоит перед автоматом для ловли кукол. Он встал и поискал фигурку Чан Сяоцзя в игровом зале, но обнаружил, что тот играет в стрелялку.

Стрелялка была очень реалистичной, даже имитировала отдачу от огнестрельного оружия. Чан

Сяоцзя стоял перед экраном, держа пистолет одной рукой. При каждом выстреле, который он производил, пистолет слегка приподнимался из-за отдачи.

Он попал в яблочко с первого выстрела, и второй выстрел тоже был в яблочко.

Се Ли стоял рядом с ним, наблюдая. Будучи профессионалом, Се Ли мог сказать, что положение оружия у Чан Сяоцзя было вполне стандартным, а прицел - профессиональным. В каждом раунде игры он неизменно попадал в яблочко. В конце концов, игровой автомат выплюнул множество маленьких карточек для получения приза.

Чан Сяоцзя не бросился собирать карты. Держа пистолет, он обернулся и увидел Се Ли. Внезапно он направил пистолет Се Ли в голову.

Увидев холодный взгляд Чан Сяоцзя, Се Ли почувствовал себя так, словно тот держал в руке настоящий пистолет. Казалось, что если Чан Сяоцзя выстрелит, пуля пробьет ему череп, и мозг разлетится вдребезги.

Чан Сяоцзя изобразил, как нажимает на курок, издав легкий щелчок. Естественно, ничего не произошло. Затем он бросил пистолет обратно в игровой автомат, с улыбкой подбежал к Се Ли и, обхватив его лицо обеими руками, с силой поцеловал в губы.

<http://bllate.org/book/14244/1258348>